

ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

ПЕСНИ ДЖО ДАССЕНА

СРЕДА, 2 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 0.03

Только потом, только после того, как мир облетела трагическая весть о кончине Джо Дассена, почитатели его (да и не только почитатели) всерьез задумались о судьбе артиста. Умер он на экзотическом острове Таити. Он словно хотел убежать от шума, от суеты артистического мира, от «кнута» менеджеров, от студий телевидения и грамзаписи. Но от судьбы не спасает даже столь благословенный остров, как Таити.

Он всегда любил другой мир. Любил тайно, хотя первая его профессия была известна многим. Орнитолог...

...Птицы парили над головой. Он часами мог следить за их мерной круговертью, за грацией полета. Птицы напоминали ему и о главной профессии — певческой. Отец говорил: «Пение птиц — верх естественности и свободы». Джо завидовал пернатым. И учился так раскованно петь... Словом, теперь он открывал в

себе, да и в искусстве вообще, что-то настоящее, непроторенное. Он вернется во Францию другим человеком и другим артистом. Он хочет, он чувствует необходимость не просто петь, не просто развлекать публику «тонкой, кружевной лирикой» — рассказывать боль...

Солнце, этот огромный и неправдоподобный, набухший пурпуром огненный шар, поджигало кромку горизонта. Закат на Таити непостижимо волнует. Отчего так тревожно?.. Тенью промелькнула большая птица. Издалека донесся странный долгий крик. Солнце упало в синюющую бездну. Тени растворились в сумеречном лиловом дыме. И человек исчез в быстро загустевшем вечере...

Сердечный приступ поставил точку. На сорок третьем году. А он-то думал, что все еще впереди...

И вот время подводить итог. Что он успел сделать за эти пятнадцать лет жизни на эстраде? Диски, диски, несколько золотых, слава, телешоу... Но главное — в имени. Джо Дассен — личность в мировой эстраде. Складывалась она в мучительных поисках. То кино (отец Дассена — режиссер, выходец из России), давнее шанс прославиться и не ответившее взаимностью, то педагогика после университета, то пение для себя. И вот, наконец, идея, озарение: чувствую родину. Франция возвращала его в свое лоно.

Кумиром становится шансонье Жорж Врассанс. Вот как следует работать песню! В ночном кабаре Детройта появилась «стройный господин с аристократическими повадками». Улыбка его проста и открыта. Но главный голос. Тихий, без напора, из сердца. Американцам пришлось по вкусу молодой человек. Гитара, рубашка апаши, нога на ногу. «Я расскажу вам историю о том, как один фермер...» Гитара незаметно становилась банджо, от

куплета к куплету разворачивалась ковбойская история. Но манера его была уже истинно французской. На сцене был шансонье. Потому-то сначала была поэзия, потом музыка.

Первую пластинку он назвал загадочно: «Американский фольклор». О ней заговорили. А вот и первый успех в хит-парадах. Песня называлась «Дальтон»... И тут, в разгар успеха, Джо грустно улыбнулся и сказал. Сказал больше себе, чем другим: «Прощай, Америка»...

Потом были эти мгновенные пятнадцать лет, когда его и признавали и ругали, когда его имя стало уже само по себе шлягером и когда желчные критики вставляли палки в колеса на полном ходу: «Не слишком ли много, месье Дассен, развлекательности... Отлянитесь на историю французских шансонье... Где пафос борьбы, где врачевание язв общества?»

Он не успел стать певцом-трибуном. Он развлекал простых людей. У него была другая тональность. Не буйство красок — пастель. Не политика — любовь. Своим голосом он пел свои песни. Что было бы дальше? Никто этого не знает.

В Москву он приехал в 1979-м. По случаю открытия гостиницы «Космос», которую возводили при участии французских инженеров и рабочих. Близился олимпийский год. Певец приехал к нам неизвестным. Почему-то его не знали только у нас. Дружба наладилась мгновенно. Слава взяла свое и у нас. С тех пор Джо Дассен в числе любимцев нашей эстрады. Но времени уже оставалось слишком мало.

Сейчас ему исполнилось бы пятьдесят.

Передача дает нам возможность еще раз пережить чувства певца, главным из которых была искренность.

В. АНДРЕЕВ

Творчество и жизнь. Москва, 1988, 26 стр.